

DOI: 10.15643/libartrus-2016.4.5

Роль перевода и переводчика в условиях глобализации знаний

© М. В. Мельничук*, В. М. Осипова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, 125993 (ГСП-3) г. Москва, Ленинградский проспект, 49.

*Email: mvmelnichuk@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые аспекты перевода в условиях глобализации знаний. Английский язык, который используется для передачи знаний, оказывает влияние на язык перевода и национальную культуру. Доминирующее положение английского академического дискурса в издательской индустрии может размыть стандарты, принятые в научном дискурсе недоминирующих культур, отчасти из-за выбранных переводческих стратегий. Таким образом, роль переводчика существенно возрастает. Авторы утверждают, что в настоящее время форенизация используется значительно чаще доместикации. На выбор переводческой стратегии влияют многие факторы: идеология и образование переводчика, цель перевода, нормы языка перевода, реакция реципиента текста перевода и т.д. Тем не менее, основным фактором является цель перевода. Для того чтобы сделать качественный перевод, переводчик должен применять более гибкий подход, то есть использовать одновременно две стратегии. Форенизация и доместикация могут сосуществовать, поскольку они дополняют друг друга. Вопросы, рассматриваемые в работе, могут представлять интерес для преподавателей английского для специальных целей в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: глобализация, перевод, переводческая стратегия, доместикация, форенизация, доминирующая культура, академический дискурс.

Английский язык сегодня рассматривается как лингва франка XXI века и играет главную роль в интернационализации научных знаний. Английский язык в условиях глобализации – это функциональный язык, используемый в качестве средства общения между носителями разных культур. Его господство в академическом дискурсе и в сфере обмена информацией очевидно. Это язык престижных конференций и журналов, передовых исследовательских проектов, которые реализуются в лабораториях, где работают команды ученых из разных стран. Он получает все более широкое распространение как инструмент обучения в университетах.

Согласно данным Проекта «Тенденции изменения состава ППС» (the Changing Academic Profession Project – CAP), участниками которого стали 25000 ученых из 18 стран, расположенных на 5 континентах, на глобальном уровне 53 процента ученых используют английский язык для своих академических целей (17 процентов ученых используют его в качестве своего родного языка и 36 процентов – в качестве второго языка); 30 процентов используют его в преподавательской деятельности, что способствует интеграции системы высшего образования [1].

Английский язык не всегда занимал такое доминирующее привилегированное положение. Вплоть до XVII века языком общения для всей образованной европейской элиты была латынь; в последующие столетия эту роль в соответствующих сферах влияния играли немецкий, французский и русский. Еще в первой половине XX века немецкий и французский сохраняли – наряду с английским – свой высокий статус в области научно-технических знаний [4]; альтернативные сети по распространению знаний на этих языках продолжали процветать вплоть до

недавнего времени. Таким образом, в некоторых областях ученые должны были владеть не одним, а несколькими иностранными языками, чтобы быть в курсе последних разработок.

В 90-е годы баланс изменился, и английский язык стал безгранично господствовать в сфере обмена информацией в современном мире, не испытывая конкуренции со стороны других языков [5]. Хотя это, несомненно, связано, в первую очередь, с экономическим лидерством США, последнюю точку в этом выборе поставила Болонская декларация, подписанная в 1999 году министрами образования 29 европейских государств. Это соглашение, призванное повысить конкурентоспособность европейской системы высшего образования и академическую мобильность, фактически обязало все университеты Европы и высшие учебные заведения за ее пределами перестроиться в соответствии с требованиями Великобритании [2]. Как одно из следствий создания общеевропейского образовательного пространства, появилось требование к научным сотрудникам, работающим в зоне действия Болонской декларации, публиковать статьи в научных международных журналах на английском языке для того, чтобы не только сделать результаты исследований доступными для мирового сообщества, но и обеспечить финансирование проектов и свой карьерный рост.

Вполне естественно, что эти процессы привели к сдвигам в области перевода. Прежде всего, это привело к резкому увеличению объемов переводов на английский язык, так как исследователи, для которых английский язык не является родным языком, стремятся добиться признания своих достижений на международном уровне. Однако следует отметить, что этот рост не был однородным во всех дисциплинарных областях. Редакторы международных изданий отмечают, что в области точных наук их работа сводится по большей части к редактированию статей, в то время, как в области социальных и гуманитарных наук требуется выполнять полный перевод материалов. Вероятно, это связано с тем, что не носители языка, работающие в области точных наук, изучали свои предметы (полностью или частично) на английском, поэтому зачастую им проще написать работу на английском языке, чем на родном языке (в котором термины-эквиваленты могут отсутствовать). К тому же, научный английский характеризуется определенной четкостью и прямолинейностью, особенно, если это связано с представлением аргументации в виде цифровой информации. Социальные и гуманитарные науки, напротив, более тесно связаны с национальной культурой и языком, что изначально делает такие тексты сложными для перевода. Дело не только в том, что некоторые понятия отражают локальные явления и в английском языке нелегко подобрать переводческий эквивалент. Текст оригинала, как правило, структурирован в соответствии с риторическими нормами, которые чужды английскому языку, поэтому требуется трудоемкая серьезная работа для преобразования текста таким образом, чтобы он стал приемлемым для публикации в международных изданиях. Иногда исходный текст встроен в такую эпистемологическую парадигму, которая никак не соотносится с парадигмой, лежащей в основе аналогичных текстов на английском языке. В таких случаях необходимо существенно переформулировать текст, чтобы он стал понятным для специалиста. Такая переработка текста практически неизбежно приводит к разрушению целой эпистемологической инфраструктуры и замене ее другой, которая соответствует англо-саксонскому мировоззрению. Этот процесс, по сути, уничтожает альтернативный способ построения профессиональных знаний.

С другой стороны, в связи интернационализацией знаний возникла необходимость перевода текстов с английского языка на другие языки, хотя в этом случае речь идет о передаче знаний другого порядка: вряд ли идет речь о передовых научных достижениях. Обмен передовым

опытом происходит, как правило, на английском языке. На другие языки с английского переводятся, в основном, работы среднего уровня с целью распространения знаний, которые уже широко известны и приняты соответствующим научным сообществом. Таким образом, сегодня образовался значительный по объему рынок перевода на местные языки учебников для школ и вузов, а также научно-популярной литературы, адресованной широкому кругу читателей.

Необходимо отметить, что и в случае перевода с английского языка нередко имеет место негативный эпистемологический эффект, который выражается в том, что переведенный текст предопределяет логику познания и концептуальный аппарат. Оригинальный текст на английском языке имеет столь высокий статус и престиж, что переводчик не считает необходимым преобразовать его в соответствии с лингвистическими нормами и культурными традициями языка перевода. Английские структуры попросту калькируются и со временем постепенно поглощаются языком перевода. В академической сфере этот процесс затронул практически все языки (за исключением, возможно, тех, которые имеют прочные традиции интеллектуальной культуры и использовались в прошлом как классические языки научной прозы). В результате включения в локальные языки англицизмов и структур исходного языка, научный дискурс на этих языках со временем становится «зеркальным отражением своего аналога на доминирующем языке» [9].

Из вышесказанного следует, что беспрецедентное господство английского языка в качестве лингва франка в научной сфере неизбежно привело к применению таких стратегий в переводе, которые обеспечивают высокий приоритет английского независимо от направления перевода (с или на локальный язык). Тексты, которые переводятся на английский язык, существенно перерабатываются перед публикацией в международных журналах, для того, чтобы переведенный текст был ясным и понятным для определенного сообщества, а тексты, переведенные с английского языка, как правило, близки к оригиналу. Обе стратегии укрепляют доминирующее положение английского языка, нивелируя особенности научного дискурса на ИЯ и исключая альтернативные способы построения знаний.

Утвердилось общее требование, что статьи, которые направляются для публикации в международные научные журналы, должны быть написаны на безукоризненном английском в его британской или американской версии.

Следует подчеркнуть, что синтаксически строгий и четкий академический английский, тем не менее, не является нейтральным, эмоционально не окрашенным языком, не имеющим культурных корней. Эти черты закономерно отражают конкретное миропонимание, сложившееся в XVII веке в Англии как утверждение конкретной социокультурной идентичности, которая впоследствии стала господствовать во всем мире, ассоциируясь с мощью и богатством.

Из сказанного следует, что переводчик должен обладать достаточно высокой квалификацией, для того чтобы решить идеологические и этические проблемы, связанные с передачей знаний посредством переведенного текста. Переводчик должен обеспечить межличностное общение и взаимопонимание, учитывая при этом межкультурные различия и противоречия современного мира.

Тип дискурса, который доминирует в англо-саксонской академической системе, нацелен на точную передачу информации, то есть он отдает приоритет референциальной функции языка, пренебрегая межличностным и эстетическим аспектами. Согласно реалистической теории перевода, внешний мир следует воспринимать, анализировать и описывать в абсолют-

ных терминах, независимо от субъективной позиции наблюдателя или применяемых инструментов познания. Английский академический дискурс [6] уходит своими корнями в дискурс, который сложился в XVII веке и обслуживал потребности новой эмпирической науки. Этот дискурс был очень влиятельным. Появившись как форма профессиональной коммуникации в сфере технологии и промышленности, он постепенно распространился, охватив сферу социальных и гуманитарных наук. Повсеместно распространились требования к авторам, которые можно сформулировать в общем виде следующим образом: излагать свои мысли ясно, экономно, четко, объективно и беспристрастно; строго разделять факты и суждения; придерживаться определенной иерархии в структурировании текста (тема, сформулированная в общем виде в начале работы, должна затем поэтапно разрабатываться, а аргументы должны приводиться последовательно); предложения должны быть не слишком длинными и синтаксически правильными; лексика должна быть естественной, непретенциозной, конкретной; определения должны быть тщательно проработаны. К риторике автора как средству убеждения также предъявлялись достаточно жесткие требования: допускалась только аргументация, подкрепленная фактами, эмоциональный язык и неоднозначные, сомнительные приемы убеждения воспринимались неодобительно.

Как результат, этот тип дискурса стал превалировать в англо-саксонском мире и по праву превратился в «дискурс нового времени» [6, с. 84], который используется для официального изложения обоснованных фактов, утверждений, доказательств. Существует мнение, что владение английским академическим стилем письма свидетельствует о высоком профессиональном уровне автора. Но столь заметная и ярко выраженная беспристрастность и нейтральность тона на самом деле, как показывают некоторые авторы [6], попросту тщательно выстроенная конструкция. Эффект объективности и беспристрастности достигается, прежде всего, за счет использования таких приемов, как номинализация и неличные формы глагола, которые отстраняют субъективного наблюдателя и позволяют сосредоточиться на содержании; простые предложения и четкие формулировки, которые создают иллюзию полного соответствия слов и значений; тщательно структурированные логические рассуждения, в которых для создания прочной аргументации используются такие логические инструменты, как импликация и последовательность. Искусство в изложении материала заключалось в том, чтобы читатель поверил в то, что риторика отсутствует, а факты говорят сами за себя [11, с. 112].

Несмотря на очевидные достоинства английского академического стиля, он далеко не везде безоговорочно принят. Существуют и другие стили, которые базируются на совершенно иных принципах и отвергают позитивизм, эмпиризм и лингвистический реализм, считая их устаревшими. Они характеризуются избыточностью, аллюзиями, образностью и наличием научных комментариев. В области социальных наук в Восточной Европе используются совершенно другие, уникальные модели концептуализации явлений, не имеющие ничего общего с «универсальными» англо-саксонскими моделями [4]. Вполне естественно, что в других культурах со своими собственными, глубоко укоренившимися интеллектуальными устоями, существуют свои типы научных дискурсов.

Но англоязычный мир не признает эти различия. Отношение редакторов и рецензентов международных журналов к авторам, для которых английский язык – иностранный, показывает, что сегодня существует только один способ представления и распространения результатов научных исследований. Другими словами, английский академический дискурс является эталоном для определения качества выполненной работы и формы представления результатов.

Глобализация знаний немислима без перевода. Именно перевод делает возможным трансляцию знаний из доминирующей культуры в другую национальную культуру и наоборот. Роль переводчика в этом процессе является исключительно важной. Для решения лингвистических, прагматических и культурологических проблем переводчик должен применять определенные стратегии. Теоретики переводоведения выделяют две основные стратегии: доместикацию и форенизацию [10, с. 105].

Согласно определению Лоуренса Венути [12], доместикация – это адаптация иностранного текста к культурным ценностям языка перевода, а форенизация, напротив, заключается в этнодевиантном давлении на эти культурные ценности, при этом выделяя лингвистические и культурные отличия иностранного текста. Таким образом, доместикация и форенизация сводятся к вопросу о том, насколько перевод ассимилирует иностранный текст к языку перевода и его культуре. По его мнению, каждый переводчик должен рассматривать процесс перевода сквозь призму культуры, которая преломляет культурные нормы языка оригинала, а задача переводчика – передать эти нормы в тексте на целевом языке, сохранив их значение и их чужеродность. Каждый этап процесса перевода – от отбора иностранных текстов до чтения их переводов – происходит при посредничестве иных культурных ценностей, проникающих в язык перевода.

Доместикация нацелена на создание переводного текста, который не включает «чужеродные» элементы текста-оригинала и воспринимается читателем как текст на родном языке. Выбор этой стратегии переводчиком существенно упрощает понимание, но при этом переведенный текст не отражает стилистические и культурные особенности текста-оригинала. Форенизация, напротив, обеспечивает сохранение специфических особенностей иностранного текста за счет использования тщательно подобранных языковых средств. Такой текст воспринимается как переведенный с иностранного языка и делает очевидными лингвистические и культурные отличия оригинального текста. Выбор этой стратегии подчеркивает тот факт, что переводчик хочет передать специфику иностранного текста. Выбор переводчиком стратегии зависит от целевой аудитории и функционального назначения переведенного текста. Эти же два критерия являются главными и при выборе переводчиком методов перевода. Ньюмарк считает, что в распоряжении переводчика имеется 8 методов перевода [3, с. 76]. Если переводчик ориентируется в большей степени на передачу особенностей исходного текста, то есть выбирает стратегию форенизации, то он использует для передачи такие методы, как дословный (подстрочный) перевод, буквальный перевод, адекватный перевод, семантический перевод. Если же переводчик ориентируется на стиль и нормы переводного языка, то есть применяет стратегию доместикации, то в этом случае целесообразно использовать такие методы, как адаптация, свободный перевод, идиоматический перевод и коммуникативный перевод. Чем больше переводчик движется в сторону исходного языка (автора текста) или языка перевода (целевой аудитории), тем больше он отдаляется от собственно перевода.

Дословный перевод (word for word translation) выполняется как подстрочный перевод: сохраняется порядок слов, причем, для перевода отдельных слов выбирается общее значение. Цель такого перевода состоит в том, чтобы передать «механизмам языка оригинала» [7, с. 46]. Такой перевод можно считать лишь предварительным, черновым переводом.

Буквальный перевод (literal translation) предполагает незначительное изменение грамматических структур за счет использования структур языка перевода с аналогичной функцией. При переводе слов не учитывается контекст. Такой перевод требует дальнейшей правки и переработки.

Адекватный перевод (faithful translation) выполняется с учетом контекста, при этом допускается нарушение принятых лексико-грамматических стандартов с целью сохранения специфики исходного текста.

Семантическим переводом (semantic translation) Ньюмарк называл перевод, выполненный с применением стратегии форенизации.

Идиоматический перевод (idiomatic translation) передает смысл оригинала средствами языка перевода. Как считает П. Ньюмарк, такой перевод нередко приводит к искажениям смысла оригинала из-за выбора переводчиком неадекватных эквивалентов языка перевода.

Свободный перевод (free translation) передает фактическое содержание, пренебрегая формой [7, с. 47]. Его можно считать переводом лишь условно.

Адаптация (adaptation) – это передача текста на другом языке в свободной форме, то есть тематика текста сохраняется, но сам текст переписывается заново. Такой текст в строгом смысле нельзя считать переводом.

Коммуникативный перевод (communicative translation) передает исходный текст, используя типичные и привычные конструкции без чужеродных элементов иностранного языка.

Проблема академического перевода состоит не только в трансляции идей, но и в передаче самой структуры дискурса. Переводчик является посредником в межкультурном обмене, создавая надежные мосты между странами в науке, бизнесе, содействуя распространению достижений и инноваций, поскольку главная цель перевода состоит в том, чтобы обеспечить межкультурную коммуникацию.

На выбор стратегии влияют множество факторов: назначение перевода, мотивация реципиента текста, языковая среда и др. При этом ключевым фактором является назначение перевода. Являясь, по сути, противоположными стратегиями, форенизация и доместикация, тем не менее, тесно взаимосвязаны. В определенные исторические периоды, когда преобладающими требованиями издателей были легкость чтения и простота восприятия перевода, доминирующей стратегией была доместикация. Но сегодня, в условиях глобализации экономики, функционирования социальных сетей, укрепления бизнес-контактов и интенсификации межкультурных обменов значительно возрос интерес к иностранной культуре, что явилось стимулом для переводчиков встраивать в перевод и популяризировать элементы иностранной культуры. Новые обстоятельства обусловили выбор форенизации в качестве переводческой стратегии. Но наблюдаемый сегодня очевидный перевес в сторону форенизации вовсе не означает отказ от доместикации; обе стратегии незаменимы и дополняют друг друга.

Форенизация является более предпочтительной, когда в переводе на первый план выдвигаются чужеродные элементы иностранного текста, передается его стиль и структура [13]. Реципиенту текста перевода предлагается осмыслить и принять элементы иностранной культуры. Такой подход обеспечивает знакомство с элементами иностранной культуры и их внедрение в другую культуру, в этом смысле его роль чрезвычайно важна. Многие страны толерантно относятся к внедрению в их культуру иностранных элементов, и постепенно такой перевод стал принимать реципиент текста перевода. Представляется целесообразным более широко использовать стратегию форенизации с целью обогащения языка, знакомства с реалиями, представленными в иностранном тексте, а также для понимания и позитивного восприятия чужой культуры. Язык – это не изолированная, а открытая система, обладающая поразительной способностью вмещать в себя и поглощать новые элементы. Форенизация в переводе способствовала проникновению в язык перевода новых слов и выражений, которые

стали новыми элементами в языке и были приняты обществом. Схожие (или идентичные) слова неизбежно упрощают и углубляют коммуникацию, новая лексика обогащает словарный запас. Расширение контактов на международном политическом, экономическом и культурном уровнях привело к сглаживанию различий между странами, а глобализация, являясь вектором современного развития, потребовала более внимательного и серьезного отношения к другим культурам. В процессе глобализации получает более широкое распространение не только доминирующая англо-саксонская культура, так как при переводе на английский носители доминирующего языка знакомятся с элементами других национальных культур. При использовании стратегии форенизации культурная информация текста-оригинала максимально сохраняется, и реципиент текста перевода чувствует атмосферу оригинального языка.

Некоторые лингвисты, напротив, проповедует стратегию доместикации и выдвигают концепцию «ближайшего естественного эквивалента» [8]. Так, язык оригинала должен минимально ощущаться в переводе, переведенный текст должен соответствовать нормам и традициям языка перевода; раздражающие бессвязные фрагменты в таком переводе должны отсутствовать; реципиент текста перевода должен воспринимать его как текст, написанный на родном языке. Теоретически в переводе на основе доместикации язык служит удобным для реципиента инструментом общения, он прост и легок для понимания, в нем нет неопределенности, неоднозначности, нечеткости. Он устраняет проблемы непонимания, обусловленные различием культур. В случаях, когда в языке перевода нет прямых эквивалентов, переводчик заменяет иностранные слова на близкие по значению лексические единицы языка перевода, что делает текст более привычным, типичным. Такой перевод предполагает высокую лингвистическую культуру переводчика, так как процесс перевода слов с богатой культурной коннотацией является сложным и трудоемким. Коннотация несет дополнительную прагматическую информацию, обозначая не только объекты и явления, но и отношение к ним представителей соответствующего языкового сообщества, в сознании которых имплицитно присутствует информация, которая ассоциируется с этими объектами и явлениями. Позитивная роль доместикации заключается в том, что перевод в рамках этой стратегии устраняет многие культурные различия и противоречия за счет адекватной замены в языке перевода. Язык перевода – ровный, гладкий, плавный, текучий. Он, кроме того, поддерживает и сохраняет традиционные ценности языка перевода, отвечает стандартам, требованиям и идеологии языка перевода, не оставляет ощущения чужеродности текста. Для реципиента текста перевода практически полностью снимается языковой барьер. Такой перевод, собственно, ориентирован на получателя информации. Однако чрезмерная доместикация может привести к утрате ассоциаций и искажению первоначального смысла. Необходимо отметить, что доместикация, вплоть до последнего времени, широко применялась для перевода иноязычных текстов.

Вопрос, в какой степени применять доместикацию и форенизацию, непростой для переводчика и требует всестороннего анализа исходного текста перед принятием решения.

Частое и непомерное использование доместикации сводит на нет стиль и характеристики оригинала, маркеры иноязычной культуры, в результате чего не достигается главная цель перевода – обеспечение коммуникации. С другой стороны, избыточная форенизация в переводе часто делает перевод неясным, сложным для понимания, особенно если реципиент текста перевода не имеет базовых знаний в области исходного языка. Переводчик, как правило, использует оба подхода, чтобы в итоге получить качественный перевод; при этом сам перевод представ-

ляет диалектический процесс. Использование доместикации и форенизации должно быть обособленным и целесообразным. В зависимости от вида текста и целевой аудитории переводчик выбирает один или комбинирует оба подхода. Кроме того, переводчик должен хорошо владеть языком перевода, чтобы адекватно анализировать текст, дифференцировать и синтезировать отдельные фрагменты, выбирать языковые средства, наиболее соответствующие конкретной коммуникативной ситуации. Доместикация и форенизация могут успешно сосуществовать в переводческом процессе, дополняя друг друга. Переведенный текст будет адекватным, точным, удобным и доступным для восприятия, если переводчик использует оба подхода.

В заключение следует отметить, что в эпоху открытого обмена и глобализации знаний чрезвычайно важно сохранить свою специфическую уникальную культуру. В выполнении этой задачи переводчик играет решающую роль, являясь медиатором межкультурной коммуникации.

Литература

1. Английский язык как лингва франка и интернационализация ученых. URL: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/67/388/>.
2. Глазырин В. А. Болонская декларация: интеграция или поглощение // *Бюл. М-ва образования и науки РФ*. **2006**. №2. С. 92–93.
3. Прунч Е. *Пути развития западного переводоведения: От языковой асимметрии к политической*. М.: Р. Валент, **2015**. 512 с.
4. Ammon U. English(es) and academic publishing // *The encyclopedia of applied linguistics*. New York: Wiley-Blackwell. **2013**. Pp. 1–4.
5. Ferguson G. The global spread of English, scientific communication and ESP: Questions of equity, access and domain loss // *Ibérica*. **2007**. Vol. 13. No. 1. Pp. 7–38.
6. Halliday M., Martin J. *Writing Science: Literacy and Discursive Power*. London: The Falmer Press. **1993**. 300 p.
7. Newmark P. *A Textbook of Translation*. New-York. Phoenix ELT, **1995**. 292 p.
8. Nida E., Taber Ch. *The Theory and Practice of Translation*. BRILL, **2006**. 218 p.
9. Olohan M., Salama-Carr M. Science in Translation // *The Translator Studies in Intercultural Communication*. **2011**. Vol. 17. No. 2. Pp. 179–188.
10. Seruya T., Justo M. *Rereading Schleiermacher: Translation, Cognition and Culture*. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, **2016**. 303 p.
11. Swales J. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge University Press, **1990**. 260 p.
12. Venuti L. *The Scandals of translation*. Taylor & Francis e-Library, **2002**. 210 p.
13. Venuti L. *The Translator's invisibility*. 2nd ed. London: Routledge, **2008**. 365 p.

Поступила в редакцию 20.07.2016 г.

После доработки – 15.08.2016 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2016.4.5

The role of translator and translation in the age of knowledge globalization

© M. V. Melnichuk*, V. M. Osipova

*Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Ave., 125993 Moscow, Russia.*

*Email: mvmelnichuk@gmail.com

The authors of the article consider the problem of translation in the age of knowledge globalization. The English language, which is used to transfer knowledge, brings a serious influence on the target language and target culture. The dominant position of English academic discourse in the publishing industry might erode the discourse standards accepted in the less dominant cultures partly due to translation strategies applied by the translator. In this context, the role of translator is crucial. The authors point out that nowadays the foreignizing rather than domesticating approach is used. At the same time, the authors emphasize that it is hardly possible to reveal either the absolute foreignization or the absolute domestication in practice. A wide range of famous linguists underline that the foreignized translation is source language oriented, while the domesticated translation is target language adjusted. Many factors affect the choice of strategy: the translator's ideology and education, the translation's goal, the target languages norms, reader's reaction, etc. However, the major factor is the translation's goal. To produce a successful translation, the best translator's solution would be to adopt a more flexible approach, i.e. to employ both strategies. The foreignization and the domestication may coexist, as they are supplementary. The issues considered in the paper may be of interest to ESP teaching staff at schools of higher education.

Keywords: *globalization, translation, translation strategy, domestication, foreignization, dominant culture, academic discourse.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Melnichuk M. V., Osipova V. M. The role of translator and translation in the age of knowledge globalization // *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 4. Pp. 385–393.

References

1. Angliiskii yazyk kak lingva franka i internatsionalizatsiya uchenykh. URL: <http://ihe.nkaoko.kz/archive/67/388/>.
2. Glazyrin V. A. *Byul. M-va obrazovaniya i nauki RF*. 2006. No. 2. Pp. 92–93.
3. Prunch E. *Puti razvitiya zapadnogo perevodovedeniya: Ot yazykovoi asimmetrii k politicheskoi [The ways of development of the Western translation studies: From linguistic asymmetry to political]*. Moscow: R. Valent, 2015.
4. Ammon U. *The encyclopedia of applied linguistics*. New York: Wiley-Blackwell, 2013. Pp. 1–4.
5. Ferguson G. *Ibérica*. 2007. Vol. 13. No. 1. Pp. 7–38.
6. Halliday M., Martin J. *Writing Science: Literacy and Discursive Power*. London: The Falmer Press, 1993.
7. Newmark P. *A Textbook of Translation*. New-York. Phoenix ELT, 1995.
8. Nida E., Taber Ch. *The Theory and Practice of Translation*. BRILL, 2006.
9. Olohan M., Salama-Carr M. *The Translator Studies in Intercultural Communication*. 2011. Vol. 17. No. 2. Pp. 179–188.
10. Seruya T., Justo M. *Rereading Schleiermacher: Translation, Cognition and Culture*. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2016.
11. Swales J. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge University Press, 1990.
12. Venuti L. *The Scandals of translation*. Taylor & Francis e-Library, 2002.
13. Venuti L. *The Translator's invisibility*. 2nd ed. London: Routledge, 2008.

Received 20.07.2016.

Revised 15.08.2016.